

Лю Цзинъянь — вдовствующая императрица, однако, несмотря на это, она вовсе не из тех женщин, что сидят запертые в гинекее и совсем не знают о делах внешнего мира. Она — выходец прославленного Института Линьчуань, куда поступила ещё в юном возрасте. На протяжении многих лет в династии Чэнь Институт занимает стойкую, как гора Тайшань, позицию. И всё это благодаря Лю Цзинъянь.

Когда Юйвэнь Цин прибыл на Юг для заключения союза, а Янь Уши сражался с Жуянь Кэхуэем, Лю Цзинъянь, замаскировавшись, покинула дворец. Поэтому вполне естественно, что она узнала двух человек по фамилиям Шэнь и Янь.

Всё это время она была занята тем, что помогала Императору в управлении государственными делами. Но неожиданно ей поступили новости о том, что Император вдруг созвал группу даосов, поэтому вдовствующая императрица тут же решила вмешаться.

Шэнь Цяо лишь толкал лодку по течению. Его целью была встреча с Чэнь Шубао, он не преследовал никакого злого умысла. Однако тот факт, что кто-то видел его насквозь, поставил Шэнь Цяо в невыгодное положение.

— Этот даос прибыл сюда без плохих намерений. Прошу прощения за столь дерзкий поступок.

Шэнь Цяо хоть как-то пытался оправдаться, а вот Янь Уши не посчитал нужным отвечать на вопрос. Продолжая сидеть с абсолютно спокойным выражением лица, он выглядел так, словно ему вообще без разницы: находится ли он в роскошном императорском дворце или в убогой хижине.

Лю Цзинъянь могла выразить своё недовольство императору Чэнь, но она не могла так открыто и враждебно общаться с людьми по фамилии Шэнь и Янь. Поэтому, абсолютно не меняясь в лице, она мягко и спокойно, как подобает Императрице-матери, поприветствовала Шэнь Цяо:

— Мастер Шэнь слишком вежлив. Даоцзунь смог выкроить минутку, несмотря на свою занятость, чтобы дать наставления моему сыну. Это такая удача для него.

Если учесть тот факт, что к Шэнь Цяо обратились не «глава», хотя он официально уже занял эту должность, то могло показаться, что гостеприимство династии Чэнь на низком уровне. Однако для самой династии Чэнь стало большим ударом то, что Шэнь Цяо и Янь Уши оказались здесь. Неловко было говорить об этом. Именно поэтому Лю Цзинъянь обращалась к нему «мастер», таким образом выражая своё уважение и понимание возникшей ситуации.

Затем она обратилась к Янь Уши:

— Глава секты Янь является лучшим мастером своего поколения и поистине выдающейся личностью. На всеми уважаемого мастера Шэня многие смотрят с восхищением. Мой сын имеет глаза, но не в состоянии разглядеть гору Тайшань, поэтому не поприветствовал должным образом и был невнимателен в обращении к вам. Уважаемые гости, прошу, не

держите на него зла. Я прошу у вас прощения от его имени.

Присутствующие уже были удивлены весьма вежливой манере общения вдовствующей императрицы с Янь Уши и Шэнь Цяо, однако ещё больше их поразило осознание истинных личностей этих двоих. В большей степени был изумлён Чэнь Шубао.

Конечно, к этому моменту он уже понял, что был одурачен. Вспыхнув от гнева и покраснев, он закричал:

— Подобного рода вещи, как сокрытие личности, утаивание правды и обман императора, являются доказательством того, что они злодеи. Почему императрица-мать так учтива с ними? Где правый и левый телохранители? Мы немедленно требуем арестовать их!

Лю Цзинъянь побледнела от ярости.

— Никому не двигаться!

Приказы императора и вдовствующей императрицы противоречили друг другу. Телохранители беспомощно уставились друг на друга, потому что и слева и справа им приходилось туго. Некоторые стражи, уже успев сделать полшага, застыли. Со стороны это выглядело крайне нелепо.

Янь Уши усмехнулся и медленно поднялся.

— Вдовствующая императрица Лю ничуть не уступает мужчине. Этот distinguished одинжды слышал, что предыдущий глава Института Линьчуань хотел передать управление именно тебе, что, в общем-то, не удивительно. Очень жаль, что ты вышла замуж за императора, позволив Жуянь Кэхуэю воспользоваться предоставленной возможностью. Теперь этот distinguished понимает, что, если бы ты унаследовала Институт Линьчуань, их учение к нынешнему моменту распространилось бы на весь мир, вплоть до того, что проникло бы в северную династию, затмив собой и буддизм, и даосизм. Как же так вышло, что они застряли в южной династии?!

Понимая, что эти слова были сказаны с явной целью спровоцировать её, Лю Цзинъянь продолжала сохранять то же выражение лица, но всё же слабая улыбка коснулась её губ.

— Большое спасибо главе секты Янь за оказанную честь, однако старший брат Жуянь гораздо лучше меня разбирается в боевых искусствах и по сравнению со мной быстрее постигает науку. Он по праву унаследовал титул главы и будет дальше развивать и продвигать конфуцианство к большим высотам. Я распорядилась, чтобы в частном зале подготовили вино и закуски. Если вы не возражаете, distinguished, мы можем отобедать там. Я лично позабочусь о приёме.

Лю Цзинъянь была вежлива и обходительна, хотя могла бы быть более заносчивой, учитывая её статус и власть. И это не говоря о том, что они проникли во дворец императора, используя фальшивые личности. Шэнь Цяо не хотел её смущать и, прежде чем Янь Уши успел сказать что-нибудь неприятное в ответ, решил взять инициативу в свои руки:

— Благодарю вдовствующую императрицу за оказанную честь и прошу прощения, что придётся вас затруднить.

Император Чэнь рывком подскочил с места.

— Императрица-мать, эти двое вели себя в императорском дворце так, словно находятся у себя дома! Приходят, когда вздумается, и уходят, когда хотят. Как мы можем так просто их отпустить?!

Янь Уши даже не взглянул на него.

— Однажды этому достопочтенному довелось повстречаться с бывшим императором Чэнь — Чэнь Сюем. Этот человек определённо знал, когда следует наступать, а когда отступать. Как же так получилось, что оба родителя — дракон и феникс, а родилось от их союза это нечто? Теперь ясно, что когда говорят, будто от тигра не родится щенок — это полнейшая чушь! — шутливо сказал он Лю Цзинъянь.

Чэнь Шубао, будучи выдающимся Сыном Неба, никогда раньше не подвергался такой критике. Он немедленно пришёл в ярость.

— Какая наглость! Стража, немедленно арестовать!

Император во второй раз отдал приказ, поэтому телохранители не могли больше колебаться. Их тут же взяли в кольцо, выставив вперёд копья и алебарды.

Даосские монахи, которые сидели рядом с Шэнь Цяо и Янь Уши, тут же разбежались в разные стороны, потому что не хотели, чтобы их заподозрили в сговоре с этими двумя и тоже взяли под стражу. Они спешно попрятались, так как не собирались впутываться в проблемы.

Кто же знал, что всё произойдёт лишь за одно мгновение. Собравшиеся ещё не успели прийти в себя, когда стража, атаковавшая Шэнь Цяо и Янь Уши, тут же была отброшена назад. Оружие со звоном попадало на пол, в то время как люди закричали от боли. А два человека с фамилиями Шэнь и Янь продолжали стоять, не шелохнувшись, с самым непринуждённым видом. Даже рукава их одежд не дрогнули.

Лю Цзинъянь не могла больше сдерживаться и ледяным тоном сказала:

— Его Величество всё ещё не совсем здоров, ему нужно больше отдыхать и восстанавливать

силы. Не стоит тревожить его разговорами. Сопровождающий, выведите даосских монахов из дворца!

Изначально она хотела приказать выгнать их из дворца, однако Шэнь Цяо также являлся даосским монахом, поэтому, чтобы избежать недоразумения, использовала более вежливую формулировку.

Только тогда Чэнь Шубао осознал, что все его элитные войска и отважные полководцы совершенно бесполезны против этих мастеров из цзянху.

С ранних лет он обучался у Жуянь Кэхуэя, но уже тогда было известно, что он станет следующим императором, поэтому никто не считал нужным тренировать его боевые искусства для того, чтобы он стал мастером цзянху. Чэнь Шубао гораздо больше был заинтересован в каллиграфии, живописи, шахматах и игре на цине, чем боевыми искусствами. И хотя его окружали талантливые мастера, тем не менее, он вообще никак не касался мира цзянху.

И всё же сейчас казавшийся таким далёким мир цзянху был как никогда близко.

Он наблюдал за тем, как его мать изгнала даосских монахов и пригласила Шэнь Цяо и Янь Уши пройти с ней, абсолютно не обращая на него внимания. Она ни разу за всё это время даже не спросила его мнения на этот счёт, тем самым на глазах у всех продемонстрировав, что достоинство императора — пустое место.

— Ваше Величество, не желаете вернуться в зал Чэнсян? – робко спросил его евнух, который только что подошёл.

Чэнь Шубао посмотрел на него.

— Уходи. Или ты посмеешь ослушаться вдовствующую императрицу?

Евнух не осмелился ответить.

— Принеси мне вина! Я хочу написать текст и составить хореографию, не могу делать это на трезвую голову.

Евнух почувствовал себя в затруднительном положении.

— Но вдовствующая императрица...

Он не смог продолжить, так как Чэнь Шубао пристально смотрел на него.

— Ты служишь Нам или всё же вдовствующей императрице? Если таким образом ты пытаешься продемонстрировать свою верность, то не лучше ли было бы отправиться к ней и прислуживать?!

Евнух сказал, что не смеет так делать и сразу же вышел, чтобы принести вино.

Тем временем Лю Цзиньянь привела двух человек в частный зал. Давно подготовленные напитки и закуски стояли на столе. Она попросила стражу покинуть зал, однако служанка осталась стоять в некоторой нерешительности. Лю Цзиньянь улыбнулась.

— Не стоит беспокоиться. Для таких мастеров боевых искусств, как глава секты Янь и мастер Шэнь, не составит особо труда меня убить, если они сами того захотят. Так зачем им было ждать до нынешнего момента, чтобы сделать это? Не будь столь строга понапрасну! Ступай.

Когда все покинули зал, Лю Цзиньянь сказала:

— Мой сын вёл себя грубо и лишь вызвал смех своим поведением, прошу простить за это. Могу ли я поинтересоваться, какие дела привели вас в императорский дворец? Если эта скромная жена может чем-то помочь, то расскажите, пожалуйста. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Этот даос прибыл с севера, и в настоящий момент остановился в храме Баймэнь. Как раз тогда Его Величество призвал даосов во дворец. Этому даосу было немного любопытно, поэтому он отправился вместе с остальными. Не более. Вдовствующей императрице не стоит волноваться, мы не собираемся причинять неудобства, — ответил Шэнь Цяо.

Лю Цзиньянь была слегка удивлена, так как полагала, что люди подобного положения и статуса вошли в императорский дворец, имея свои скрытые цели.

— Судя по всему, так оно и есть. То же можно сказать и про главу секты Янь?

— Если бы я хотел убить Чэнь Шубао, то не стал бы ждать до сих пор, — сказал Янь Уши.

Лёгкая улыбка тронула губы Лю Цзиньянь.

— Скажи это кто-то другой, я бы не поверила, но словам главы секты Янь я доверяю безо всяких сомнений. Кто в нынешнее время достоин быть вам соперником? Ходили слухи, что на пике Полушага глава секты Янь победил Ху Лугу. Это выдающееся событие для Центральных равнин. Я глубоко восхищаюсь вами. К сожалению, я не смогла всё увидеть собственными глазами, потому что ненавистный мне статус не позволил этого сделать. Однако сейчас мне выпала редкая возможность лично встретиться с главой секты Янь. Пожалуйста, выпейте это вино в знак моего искреннего уважения к вам.

Когда она увидела, что Янь Уши поднял чашу, тут же успокоилась. Пускай он и не отпил, тем

не менее, это показывало его отношение.

— Пришедшие во дворец даосские монахи пусть и не до конца смогли постичь каноны, да и знаний им явно не хватало, тем не менее, они не попирали законы, освещённые небом. Они лишь хотели преклониться перед лицом императора, поэтому нанесли визит во дворец. Я прошу вдовствующую императрицу от своего имени простить их и не лишать жизни, – сказал Шэнь Цяо.

— Я прекрасно понимаю, что вся эта затея — лишь прихоть императора, поэтому не собираюсь срывать свою злость на них. Мастеру Шэнь не о чем переживать.

Лю Цзинъянь вздохнула и продолжила:

— Император родился во дворце, поэтому никогда не сталкивался с ветрами и бурями. Он стремится лишь к богатствам да наслаждениям и совершенно не интересуется государственными делами. Мой император* и я никак не ожидали подобного поведения, мы лишь насмешили вас.

* Она говорит о покойном муже, то есть о бывшем императоре Чэнь.

Она была настолько понимающей и говорила вполне разумные вещи, из-за чего Шэнь Цяо почувствовал себя немного виноватым.

— Его Величество талантливый человек, просто он ещё молод и энергичен, поэтому не может найти верный путь. Ему следует найти способного и умелого наставника, который направит его. Тогда он сразу же поразит всех, – утешающе сказал он.

Эти слова затронули самые глубины сердца Лю Цзинъянь. С печалью в голосе она ответила:

— Если бы подле императора был такой человек, как мастер Шэнь, то я бы так не тревожилась!

Прежде чем Шэнь Цяо успел ответить, Янь Уши равнодушно произнёс:

— В династии Чэнь уже есть конфуцианство. Жуянь Кэхуэй трясётся над этим заурядным клочком земли, как над своим сокровищем. Кто же посмеет ступить на его территорию? Шэнь Цяо слишком мягкосердечен. Вашему превосходительству стоит поменьше открывать свой почтенный рот.

Эти слова обрушили все планы Лю Цзинъянь и поставили её в неловкое положение. Тем не менее они ничуть не разозлили её. Сохраняя мягкое выражение лица, она ответила:

— Грубо с моей стороны просить о подобном. Я прошу прощения.

— Ты умная женщина, даже несмотря на то, что погрязла в светских делах. Я всё равно считаю тебя более приятной для глаз, чем Жуянь Кэхуэя, — сказал Янь Уши.

Лю Цзинъянь улыбнулась.

— Благодарю главу секты Янь за оказанную честь.

Она понимала, что он не будет принимать во внимание её чувства, даже несмотря на то, что она является вдовствующей императрицей. Поэтому Лю Цзинъянь скорректировала своё общение, чтобы в будущем не возникало проблем.

Людям, идущим разными дорогами по жизни, нет смысла строить совместные планы. Им троим особо не о чем было разговаривать, поэтому, когда Шэнь Цяо решил откланяться, Лю Цзинъянь не стала его удерживать и лично проводила до ворот дворца. Она также подыскала доверенную служанку, обладающую хорошими манерами и почтительным поведением, чтобы та их сопровождала.

— Уважаемые гости, когда в следующий раз вы захотите посетить дворец, сообщите об этом страже. Я лично радушно поприветствую вас. Не стоит скрывать свои личности, в противном случае с вами могут поступить несправедливо или нанести обиду, — сказала на прощание Лю Цзинъянь.

— Нет нужды говорить эти слова, прошупывая почву. Этот достопочтенный прибыл сюда лишь ради одной цели — найти кое-кого. Поскольку человек уже найден, мне нет необходимости снова приходить сюда.

Лю Цзинъянь была озадачена.

— Кого искал лидер секты Янь?

Янь Уши внезапно улыбнулся.

— Во всём дворце Чэнь, кроме Шэнь Цяо, то есть даочжана Шэнь, разве может быть кто-то ещё достойный моих поисков?

Шэнь Цяо пришлось дополнить сказанное Янь Уши:

— Нам пришлось разойтись разными дорогами с лидером секты Янь в округе уезда Фунин. Должно быть, он отправился на юг, потому что услышал, что всех даосских монахов созывают в императорский дворец. Он знал, что я точно приду сюда, поэтому вошёл во дворец, чтобы разузнать обстановку. Он не собирался беспокоить вдовствующую императрицу. Мы не ожидали, что всё обернётся таким образом. Прошу прощения за доставленные неудобства.

— Мастер слишком вежлив. Поскольку дело обстоит таким образом, я больше не буду вам мешать вспоминать старую дружбу. Лидер секты Янь, мастера Шэнь, берегите себя. До скорой встречи!

Хотя она никогда близко не общалась с Янь Уши, она много слышала о его высокомерном характере. Сегодня Лю Цзинъянь убедилась, что его репутация действительно была заслуженной.

В отличие от Янь Уши, Шэнь Цяо обладал лучшими манерами и был достаточно вежлив. Он сказал ещё несколько учтивых фраз Лю Цзинъянь на прощание и только после этого откланялся.

Покинув дворец, Янь Уши особо не обращал внимания на Шэнь Цяо, поэтому ему пришлось ускорить шаг, чтобы догнать Янь Уши.

— Ты правда вошёл во дворец, чтобы найти меня?

Янь Уши не ответил.

— Как ты узнал, что я точно буду там?

Янь Уши по-прежнему продолжал игнорировать его.

Шэнь Цяо ощутил беспомощность. Ему ничего не оставалось, кроме как протянуть руку и схватить того за рукав.

— Янь Уши, я хочу кое-что сказать тебе.

К этому времени они уже дошли до городского рва, что находился у берега реки. Нежно-зелёные листья плакучей ивы колыхались на ветру, словно гроздь драгоценной яшмы. На поверхности реки расходилась небольшая рябь, напоминая потоки горьких слёз. Дул мягкий и приятный ветер. Стояла поистине чудесная погода.

Двое мужчин, одетые в даосские мантии, имели весьма элегантную наружность. Многие юные девушки вокруг бросали на них нежные взгляды.

К сожалению, ни один из этих даосских монахов не обернулся.

Янь Уши наконец остановился, услышав его оклик. Притворившись озадаченным, он спросил:

— Даочжан Шэнь зовёт меня?

— ... Да.

— Тогда говори. У меня ещё есть дела, так что побыстрее.

— Куда ты направляешься?

— Сначала говори ты.

У Шэнь Цяо была очень тонкая кожа. В глубине души он прокручивал эти слова тысячу раз, но каждый раз, как пытался заговорить, чувствовал себя слишком смущённым. Поэтому постоянно пытался сменить тему.

Он огляделся по сторонам, а затем нерешительно сказал:

— Здесь так много людей, не очень удобно говорить. Мы можем пойти в другое место?

На лице Янь Уши отразилось нетерпение.

— Раз ты не говоришь, то я ухожу.

Он повернулся и решительно собрался уйти.

Шэнь Цяо вцепился в его руку.

— Ты, ты, остановись!

С ракурса Шэнь Цяо этого невозможно было увидеть, но прямо в этот момент уголки рта Янь Уши слегка приподнялись, но затем мгновенно всё испарилось. Он повернулся, нахмурил брови.

Шэнь Цяо низко опустил голову, долго переминаясь с ноги на ногу, он, наконец, выпалил:

— Как дела?

Наверное, не совсем уместно было в данной ситуации задавать такой вопрос, но Шэнь Цяо в своих мыслях очень сильно страдал.

— Ты любишь леденцы на палочке?

На лице Янь Уши отразилась ледяная ухмылка.

— Се Лин их любил!

Янь Уши снова развернулся, намереваясь уйти.

Он опять оговорился. Даочжан Шэнь ощущал себя крайне удручённо. Одно дело — это понять и осознать свои истинные чувства, но совсем другое — сказать это вслух. Это была непосильная задача для него.

Шэнь Цяо стиснул зубы и потащил мужчину к безлюдному переулку.

Янь Уши не оказывал сопротивления, позволяя тянуть себя, однако выражение его лица стало чуть холоднее.

— Я помог тебе выйти из трудного положения во дворце, и вот как Даочжан Шэнь решил отплатить мне?

«Помог выйти из трудного положения? Очевидно же, что ты просто хотел поглазеть на шумиху!» - подумал Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо скрывал своё внутреннее недовольство. Собрав волю в кулак, без лишних слов он обхватил лицо Янь Уши с двух сторон и, подобно тому, как стрекоза касается поверхности воды, коснулся поцелуем его губ.

Янь Уши застыл на мгновение. Холодность, которая ранее собралась на его лице, тут же развеялась как дым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287431>